

ISSN 1999-4214

ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

ЕВРАЗИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

BULLETIN

OF THE EURASIAN HUMANITIES
INSTITUTE

№ 3/2021

Жылына 4 рет шығады
2001 ж. шыға бастаған

Выходит 4 раза в год
Начал издаваться с 2001 г.

Published 4 times a year
Began to be published in 2001

Нұр-Сұлтан, 2021

Nur-Sultan, 2021

Nur-Sultan, 2021

Бас редакторы **Дауренбекова Л.Н.**
*филология ғылымдарының кандидаты, доцент Еуразия гуманитарлық институты,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

Жауапты редактор **Алимбаев А.Е.**
*Философия докторы (PhD), доцент Еуразия гуманитарлық институты, Нұр-Сұлтан,
Қазақстан*

Редакция алқасы

- Аймұхамбет Ж.Ә.** ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
- Ақтаева К.** ф.ғ.д., проф., А. Мицкевич атынд. Польша университеті, Познань, Польша.
- Әбсадық А.А.** ф.ғ.д., проф., А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
- Бредихин С.Н.** ф.ғ.д., проф., Солтүстік Кавказ федералды университеті, Ставрополь, РФ
- Гайнуллина Ф.А.** ф.ғ.к., доцент Ә. Бөкейхан атындағы университеті, Семей Қазақстан
- Ермекова Т.Н.** ф.ғ.д., проф., Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
- Есиркепова К.Қ.** ф.ғ.к., қауымдас. проф А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
- Жүсіпов Н.Қ.** ф.ғ.д., проф. Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан
- Курбанова М.М.** ф.ғ.д., проф., Алишер Навои атынд. Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Ташкент, Өзбекстан
- Қамзабек Д.** ф.ғ.д., проф. Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
- Құрысжан Л.Ә.** ф.ғ.д., проф., Ханкук шетелдік университеті, Сеул, Оңтүстік Корея
- Онер М.** ф.ғ.д., проф., Эгей университеті, Измир, Туркия
- Пименова М.В.** ф.ғ.д., профессор Шет ел тілдері институты, Санкт-Петербург, РФ
- Сайфулина Ф.С.** ф.ғ.д., проф., Казан федералды университеті, Казан, Татарстан, РФ

*Редакцияның мекенжайы: 010009, Нұр-Сұлтан қ., Жұмабаев даңғ., 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz*

Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы.
Меншіктенуші: «Еуразия гуманитарлық институты»
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігімен тіркелген № 1854-Ж 27.03.2001
Басуға 25.10.2021ж. қол қойылды. Пішімі 60*84 1\8. Қағаз офсеттік Көлемі. БТ.
Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 86
«Ақтаев У.Е.» баспасында басылып шықты

Главный редактор **Дауренбекова Л.Н.**
*Кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института,
Нур-Султан, Казахстан*

Ответственный редактор **Алимбаев А.Е.**
*Доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института, Нур-
Султан, Казахстан*

Редакционная коллегия

- Аймухамбет Ж.А.** д.ф.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
- Актаева К.** д.ф.н., проф., университет имени Адама Мицкевича в Познани, Познань, Польша.
- Абсадық А.А.** д.ф.н., проф. Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
- Бредихин С.Н.** д.ф.н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ
- Гайнуллина Ф.А.** к.ф.н., доцент университет имени А. Бокейхана, Семей, Казахстан
- Ермекова Т.Н.** д.ф.н., проф., КазНацЖенПУ, Алматы, Казахстан
- Есиркепова К.К.** д.ф.н., проф. Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
- Жусипов Н.К.** д.ф.н., проф., Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
- Курбанова М.М.** д.ф.н., проф., Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан
- Камзабек Д.** д.ф.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
- Курсыжан Л.А.** д.ф.н., проф., Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Южная Корея
- Онер М.** д.ф.н., проф., Эгейский университет, Измир, Турция
- Пименова М.В.** д.ф.н., проф., Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, РФ
- Сайфулина Ф.С.** д.ф.н., проф., Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, РФ

*Адрес редакции: 010009, г. Нур-Султан., пр. Жумабаева, 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz*

Вестник Евразийского гуманитарного института.
Собственник: «Евразийский гуманитарный институт».
Зарегистрировано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан № 1854-Ж 27.03.2001.
Подписано в печать 25.10.2021ж. Формат 60*84 1\8. Бум. Типогр.
Тираж 200. Цена согласовано. Заказ №86
Напечатано в издательстве «У.Е. Актаева»

Chief Editor **Daurenbekova L.N.**
*Candidate of Philological Science, Associate Professor of the Eurasian Humanities
Institute, Nur-Sultan, Kazakhstan*

Editor-in-Chief **Alimbayev A.E.**
*Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Eurasian Humanities Institute,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

Editorial Board

- Aimuhambet Zh.A.** D.Ph.Sc., Professor, L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Aktayeva K. D.Ph.Sc., Professor, Poznan Adam Mitskevich University, Poznan,
Poland
Absadyk A.A. D.Ph.Sc., Professor, Kostanay Regional University named after
A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Bredikhin S.N. D.Ph.Sc., Professor, North-Caucasus Federal University,
Stavropol, RF
Гайнуллина Ф.А. C.Ph.Sc., Associate Professor Alikhan Bokeikhan University, Semey,
Kazakhstan
Yermekova T.N. D.Ph.Sc., Professor, Kaz. National Women's Pedagogical University.
Almaty, Kazakhstan
Yesirkepova K.K. D.Ph.Sc., Professor, Kostanay Regional University named after
A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Zhusipov N.K. D.Ph.Sc., Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
Kurbanova M.M. D.Ph.Sc., Professor, Tashkent State University of the Uzbek Language
and Literature named after Alisher Navoyi, Tashkent, Uzbekistan
Kamzabek D. D.Ph.Sc., Professor, L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kartayeva A.M. D.Ph.Sc., Professor, East Kazakhstan University named after S.
Amanzholov, Oskemen, Republic of Kazakhstan
Kuryszhhan L.A. D.Ph.Sc., Professor, Hankulc University of Foreign Languages, Seoul,
South Korea
Oner M. D.Ph.Sc., Professor, Aegean University, Izmir, Turkey
Pimenova M.V. D.Ph.Sc., Professor, Foreign Languages Institute, St-Petersburg, RF
Seifullina F.S. D.Ph.Sc., Professor, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, RF

*Editorial address: 010009, Nur-Sultan., 4, Prospect Zhumabayev
Tel/Fax: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Caïm: ojs.egi.kz*

Bulletin of the Eurasian Humanities Institute.

Owner: «Eurasian Humanities Institute».

Registered by the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan № 1854-Ж 27.03.2001.

Signed for printing 25.10.2021 Format 60 * 84 1 \ 8. Paper. Printing house

Circulation 200. Price agreed. Order No. 86

Printed in the publishing house of «U.E. Aktaev»

МАЗМҰНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

ТІЛ БІЛІМІ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ – LINGUISTICS

АБИШЕВА К.М., НУРЖАНОВА З.М.	КОГНИТИВНО-МАТРИЧНЫЙ АНАЛИЗ РОЛИ АВТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА КАК ОБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ.....6
МАУКАРА А.С.	РОЛЬ ВИДОВОЙ ОСОБЕННОСТИ ЭКЗОТИЗМОВ В ПЕРЕДАЧЕ КУЛЬТУРНОГО СМЫСЛА (на материале романа Х. Хоссейни «Бегущий за ветром»)18
НУРГАЛИ К.Р., ЖУМСАКБАЕВ А.Т.	ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМЫ А.П. ЧЕХОВА24

ӘДЕБИЕТТАНУ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ – LITERATURE STUDIES

АВАГАНОВА А.О., НАДЗНІЕВА F.S., НУРГАЛИ К.Р.	ANALYSIS OF THE ART SPACE AND TIME AS THE BASIS FOR THE INTERRUPTION OF THE ART WORLD OF THE PELEVIN NOVEL34
АЛИМБАЕВ А.Е.	ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ АЛҒАШҚЫ ЭПОСТЫҚ ЖЫРЛАРЫНДАҒЫ «МӘҢГІЛІК ЕЛ» ИДЕЯСЫ43
АМАНҒАЗЫҚЫЗЫ М., САҒЫЛЫНОВА F.S.	MODELS OF WORLD CAPITALS IN THE PROSE OF THE XXI CENTURY54
БАТАН С.	ШӘКӘРІМ ЖӨНІНДЕГІ МҮСІЛІМ БАЗАРБАЕВ ЗЕРТТЕУЛЕРІ.....60
ЛЕЙМЕНОВА К.М.	ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ С. САНБАЕВА (на примере повестей «Белая Аруана» и «Когда жаждают мифа»).....65
МАЖИТОВА Д.М.	МОТИВЫ ФОЛЬКЛОРНОГО ЭПОСА В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА.....73

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ – МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ – METHODOLOGY OF TEACHING LANGUAGE AND LITERATURE

МУКАШЕВА М.К.	ОРТА БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕ ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІН Қ. БІТІБАЕВА ТЕХНОЛОГИЯСЫ АРҚЫЛЫ ОҚЫТУ81
----------------------	---

Д.М. МАЖИТОВА

Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: Din_409@mail.ru)

МОТИВЫ ФОЛЬКЛОРНОГО ЭПОСА В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Аннотация. Есенинское творчество глубоко национально по своему духу и сопринциально народному, фольклорному типу образного мышления. Фольклоризм Есенина сложен и многогранен, но очевидно, что фольклор являлся той неиссякаемой жилой, из которой поэт черпал свое вдохновение, той кровной пуповиной, с которой он связывал свои творческие искания. В данной статье мы рассматриваем творчество Сергея Есенина сквозь призму жанровых мотивов русского народного эпоса.

Ключевые слова: фольклор, мотив, эпос, Сергей Есенин, былины, сказка.

Введение. Мотив (от лат. *moveo* – «двигаю») в литературоведении трактуется как простейшая составная часть сюжета, простейший, неделимый элемент повествования (явление стабильное и бесконечно повторяющееся). Из множества мотивов складываются различные сюжеты. Впервые слово «мотив» использовал С. де Броссар в своем «Музыкальном словаре». В современной «Музыкальной энциклопедии» дается подробная трактовка этого понятия: «Мотив – мельчайшая единица мелодии <...>, которая обладает смысловой цельностью и может быть узнана среди множества других аналогичных построений <...> Мотив или ряд других мотивов, с которых начинается тема, образуют ее ядро. Дальнейшее развитие внутри темы вызывает к жизни изменения мотивов <...>. Тематическое развитие заключается в многократном проведении различных вариантов одной темы, вычленения из нее отдельных мотивов, в столкновении их с мотивами других тем» [1, 31].

Займованный из музыковедения, термин укоренился в ряде научных дисциплин (психологии, языковедении и др.) и теперь имеет весьма широкий диапазон смыслов. Также особую сложность представляет выделение мотивов в литературе из-за их разнообразия и сложной функциональной нагрузки.

Начиная с рубежа XIX– XX вв., термин «мотив» широко используется при изучении сюжетов, особенно исторически ранних, фольклорных. Так, А.Н. Веселовский в своем труде «Поэтике сюжетов» определяет мотив как простейшую, неделимую единицу повествования, как схематическую формулу, которая повторяется и ложится в основу сюжетов (первоначально – мифа и сказки).

В.Я. Пропп в 1920 годы пересмотрел положение Веселовского о мотиве как неразложимой и устойчивой единице повествования. Он говорит о том, что все те мотивы, приведенные Веселовским в качестве примеров, раскладываются. Пропп демонстрирует разложение мотива «змея похищает дочь царя»: «Этот мотив разлагается на элементы, из которых каждый в отдельности может варьировать. Змей может быть заменен Кошчем, вихрем, чертом, соколом, колдуном. Похищение может быть заменено вампиризмом и различными поступками, которыми в сказке достигается исчезновение. Дочь может быть заменена сестрой, невестой, женой, матерью. Царь может быть заменен царским сыном, крестьянином, попом. Таким образом, вопреки Веселовскому, мы должны утверждать, что мотив не одночленен, не неразложим» [2, 21-22]. В критике В. Я. Проппа идет разрушение мотива как целого. Взятый только как логическая конструкция, мотив распадается на тривиальные компоненты логико-грамматической структуры высказывания – на набор субъектов, объектов и предикатов, выраженных в тех или иных фабульных вариациях.

Также А.Н. Веселовский утверждает, что мотивы исторически стабильны и безгранично повторяемы. Ученый задает себе вопрос: «... не ограничено ли поэтическое творчество известными определенными формулами, устойчивыми мотивами, которые одно поколение приняло от предыдущего, а это от третьего <...>? Каждая новая поэтическая эпоха не работает ли над исстари завещанными образами, обязательно вращаясь в их границах, позволяя себе лишь новые комбинации старых и только наполняя их <...> новым пониманием жизни <...>?» [3]. Таким образом, в понимании Веселовского, творческая деятельность – это мышление мотивами, а каждый мотив обладает устойчивым набором значений, отчасти заложенных в него генетически, отчасти явившихся в процессе долгой исторической жизни.

Мотивы имеют очень древние истоки, ведущие к первобытному сознанию. В литературе разных эпох встречаются и функционируют множество мифологических мотивов. Постоянно обновляясь в рамках историко-литературного контекста, они сохраняют свою сущность. В своей работе «Историческая поэтика» ученый приводит примеры мотивов похищения солнца или красавицы, иссохшей в источнике воды и т.п.

Б.М. Гаспаров соглашается с Веселовским и считает, что веским общепризнанным показателем мотива является его повторяемость. «...В роли мотива в произведении может выступать любой феномен, любое смысловое «пятно» – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т. д.; единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте, так что в отличие от традиционного сюжетного повествования, где заранее более или менее определено, что можно считать дискретными компонентами («персонажами» или «событиями»), здесь не существует заданного «алфавита» – он формируется непосредственно в разворачивании структуры и через структуру» [4, 30-31]. Можно говорить и о знаковости мотива – как в его повторяемости от текста к тексту, так и внутри одного текста.

Б.Н. Путилов развивает идейную линию, данную А.Н. Веселовским. Ученый отмечает сюжетогенную природу мотива: «В известном смысле эпический мотив программирует и обуславливает сюжетное развитие. В мотиве так или иначе задано это развитие. Мотив обладает моделирующими качествами» [5, 149]. Таким образом, выделяется способность двигать сюжет (предикативность мотива).

О сюжетобразующем потенциале мотива говорил и Г.А. Левингтон в своей статье «К проблеме изучения повествовательного фольклора»: «Фольклорный сюжет существует на двух различных уровнях: как некая семантическая единица, некий смысл, инвариант и как реализация этого варианта, «изложение» смысла на каком-то языке. Первый уровень мы называем «мотивом», второй – «сюжетом»...» [6, 307-308].

Мотивы бывают не только сюжетными, но и описательными, лирическими, не только интертекстуальными, но и внутритекстовыми. Заметим, что термин «мотив» имеет множество значений. В современном литературоведении этот термин используется в разных методологических контекстах и с разными целями, что в значительной степени объясняет расхождения в толковании понятия, его важнейших свойств. Так, мотивами нередко называют темы и проблемы творчества писателя (например, нравственное возрождение человека; алогизм существования людей). В современном литературоведении бытует также представление о мотиве как «внеструктурном» начале – как о достоянии не текста и его создателя, а ничем не ограниченной мысли толкователя произведения. Свойства мотива, утверждает Б.М. Гаспаров, «вырастают каждый раз заново, в процессе самого анализа» [4, 301] – в зависимости от того, к каким контекстам творчества писателя обращается ученый.

Методы исследования. Какие бы новые смыслы ни придавались в литературоведении слову «мотив», значимость и актуальность этого термина очевидны. Анализ множества концепций мотива говорит о его незавершенном, открытом характере. Точки зрения и мнения исследователей не только отвечают на вопросы о существовании мотива, но и порождают

новые вопросы и ставят новые проблемы. Все это говорит о том, что задача построения целостной теории мотива еще далеко не завершена.

Обсуждение и результаты. Есенин главным образом был лирическим поэтом, многие стихи поэта напоминали лирическую исповедь, самораскрытие души. С другой стороны, определенную роль в его творчестве сыграли и эпические формы устной поэзии: былины, исторические песни, сказки. Они расширили тематику и жанровый состав его произведений, разнообразили приемы изображения действительности, обогатили стих и язык.

Уже в раннем творчестве обращался к эпическим сюжетам и героям (Евпатий Коловрат, Марфа Посадница и т. д.). Позже поэт пойдет к созданию лиро-эпических произведений («Анна Снегина», например). Этот синтез доказывает, что в поэтическом сознании Есенина сближаются два непохожих полярных рода литературы и эпос ему не чужд.

Об его отношении к былинам и историческим песням судить по тому, в какой степени они нашли свое отражение в произведениях поэта. Попытка использовать былинку была сделана Есениным уже в одном из ранних его стихотворений «Богатырский посвист» (1914), в котором рассказывается о борьбе между простым мужиком и врагами-немцами. Поэт следует традициям былинного жанра: постоянные эпитеты («тучи тесные», «заря кровавая»), дактилическое окончание, стремление к написанию монострофой. Однако главное, что сближает стихотворение «Богатырский посвист» и былин, – это идейная направленность и патриотические мотивы, то есть восприятие войны с врагом как общенародного долга и правого дела.

Сюжет и мотивы фольклорного эпоса прослеживается в поэме Есенина «Песнь о Евпатии Коловрате» (была написана в 1912 году, а потом потерпела редакционную правку в 1925). Источником для сюжета этого произведения послужила «Повесть о разорении Батыем Рязани в 1237 г.», а также (предположительно) рассказы, легенды, предания о Евпатии Коловрате, которые Есенин мог слышать в годы юности в родном рязанском краю.

Есенинский сюжет во многом отличается от «Повести о разорении Батыем Рязани в 1237 г.». Например: Евпатий Коловрат в «Повести» – княжеский дружинник, а у Есенина он – кузнец-силач, выразитель патриотических настроений народа. Батый у Есенина показан как кровожадный, жестокий, варвар. Он более похож на зверя, чем на человека:

Уж он пьет не пьет, курвяжится,

Оглянется да понюхает:

«А всего ты, сила русская,

На тыновье загодилася» [7, 230]

Батый же в «Повести» не лишен человеческих качеств. Он смел, хитер и безжалостен, но уважает достойных врагов и может совершать благородные поступки. О Евпатии Батый говорит: «Если бы такой вот служил у меня, – держал бы его у самого сердца своего» [8]. Таким образом, красочное и подробное описание Евпатия Коловрата и Батыя в поэме Есенина сильно отличается от первоисточника. Поэт пошел по пути самостоятельной разработки мотива, то есть создается другой текст.

Для создания эпического произведения Есенин опирается не только на былины, но и на исторические песни. Он наделяет Евпатия необыкновенной силой, как былинного богатыря, но с другой стороны, гибель главного героя в битве с врагами неминуема и этот момент роднит поэму с историческими песнями, которые стремятся изобразить события так, как они происходили в действительности. По словам В.В. Коржана, «Отразив идейно-художественные поиски Есенина, «Песнь о Евпатии Коловрате» представляет самостоятельное произведение, созданное на основе широкого использования стилистических особенностей былин и исторических песен, а также отдельных мотивов «Повести о разорении Рязани Батыем»» [9, 89].

«Песнь о Евпатии Коловрате» послужила Есенину хорошей школой на пути к

созданию следующей поэмы – «Марфа Посадница» (1914). Эти две поэмы объединяют мотив бунтарства.

В поэме Сергей Есенин не стремится к воссозданию исторических событий, он создает другую интерпретацию событий. Жители Новгорода и его правительница отстаивают свободолобивые заветы предков, восстают против центральной власти. Чтобы усмирить Новгород, московский царь заключает договор с сатаной. Таким образом, лишение новгородцев свободы является делом темной силы.

Мотив продажи души дьяволу мог быть навеян Есенину и через древнюю русскую литературу, и через церковные книги, и из уст народа. Данная христианская легенда переосмысливается поэтом и используется в произведении как художественный прием, а не как элемент религиозного мироощущения.

Образ Марфы Посадницы противопоставлен образу царя Иоанна. Противопоставляется и Новгород (как символ свободы) Москве (тирания). Есенин идеализирует новгородский вечевой порядок управления, призывает к бунту, то есть вспомнить завет Марфы:

Возговорит Марфа голосом серебряно:
«Ой ли, внуки Васькины, правнуки Микулы!
Грамотой московской извольню повелено
Выгомонить вольницы бражные загулы!» [7, 127]

В поэме чувствуются отсылка к новгородским былинам. В отличие от киевских былин, где преобладает воинская тематика, былины новгородского цикла разрабатывают темы общественного быта и социального уклада. Известные богатыри новгородских былин (Садко и Василий Буслаев) олицетворяют мятежный и непокорный дух, носителями которого являются их потомки. Поэт верит в торжество свободы, поэтому взывает к дремлющим богатырским силам народа:

Ты шуми, певунный Волохов, шуми,
Разбуди Садко с Буслаем на-торгаш!
Выше, выше, вихорь тучи подыми!
Ой ты, Новгород, родимый наш! [7, 129].

Таким образом, источники «Марфы Посадницы» весьма разнообразны. Порой бывает трудно определить источник того или иного поэтического элемента или мотива в поэме. В ней встречаются былинные мотивы, символика исторических песен (например, кровавая битва уподобляется свадебному пиру), отсылка к легендам и древнерусской литературе.

Поэма создана на основе художественных приемов устной поэзии, древней русской литературы или христианской книжности, отражают идейно-художественные поиски в области эпических жанров и довольно часто приобретают оригинальное звучание. В.В. Коржан отмечает: «Оба произведения широко опираются на фольклорные источники и представляют значительное явление в раннем творчестве Есенина. Они убеждают в том, что он не был стилизатором и подражателем, а уверенно прокладывал самостоятельный путь, усваивая лучшие фольклорные и книжные традиции» [9, 92].

Немаловажную роль в творчестве Есенина сыграли и русские народные сказки. Широта познаний Есенина в области этого фольклорного жанра не вызывает сомнений. Уже в раннем детстве бабушка, мать, няня и другие члены семьи познакомили с различными видами сказок (сказки о животных, волшебные, бытовые и т. д.). В одной из автобиографий он вспоминает: «Нянька – старуха приживальщица, которая ухаживала за мной, рассказывала мне сказки, все те сказки, которые слушают и знают все крестьянские дети» [10, 189].

С наибольшей силой проявляются стилистические особенности волшебных сказок в его стихотворном произведении «Сиротка» (1914), в основе которого лежит известная русская народная сказка «Морозко» с ее мотивом угнетения обездоленной сиротки злой мачехи.

Поэт сохраняет смысл и силу сказочного материала, сюжет остается почти неизменным, но, следуя традициям Пушкина, Есенин усиливает и обогащает сказку, придавая ей новые оттенки. Например, в «Морозке» ни у кого из героев нет имен (старик-отец, падчерица, мачеха-старуха и ее родная дочь). Есенин избегает этого обезличивания. В «Сиротке» главную героиню зовут Маша (и это неспроста!). Имя имеет древнееврейское происхождение и означает «горькая», «печальная», «отвергнутая». В то же время есть и другие варианты значения: «святая», «высокая», «желанная». Является одним из самых распространенных в мире женских именинником из самых почитаемых имен в христианстве.

У Есенина в отличие от фольклорной сказки усиливается мотив сиротства, его Маша – круглая сирота, тогда как в народной сказке у нее есть отец, который во всем всегда подчиняется своей жене. Даже тогда, когда она выгоняет его родную дочь (падчерицу) на трескучий мороз (верную гибель):

Старик затужил, заплакал; однако посадил дочку на сани, хотел прикрыть попонкой – и то побоялся; повез бездомную во чисто поле, свалил на сугроб, перекрестил, а сам поскорее домой, чтоб глаза не видали дочерниной смерти [11].

Есенин в своей сказке обыгрывает этот момент по-другому:

«Вышла Маша на крылечко,
Стало больно ей невмочь.
А кругом лишь воет ветер,
А кругом лишь только ночь.
Плачет Маша у крылечка,
Притаившись за углом,
И заплаканные глазки
Утирает рукавом» [7, 397].

Различаются и испытания, каким подвергают главную героиню. В народной сказке – это испытание, прежде всего, на стойкость, безропотность, покорность судьбе.

Осталась, бедненькая, трясется и тихонько молитву творит. Приходит Мороз, попрыгивает, поскакивает, на красную девушку поглядывает:

– Девушка, девушка, я Мороз красный нос!
– Добро пожаловать. Мороз; знать, бог тебя принес по мою душу грешную. [11]

У Есенина сиротка Маша проходит нравственное испытание на честность.

«Эй, красавица, постой-ка,
Замела совсем пурга!
Где-то здесь вот на крылечке
Позабыл я жемчуга».
Маша с тайною тревогой
Робко глазки повела
И сказала, запинаясь:
«Я их в фартук собрала»
И из фартука стыдливо,
Заслонив рукой лицо,
Маша высыпала жемчуг
На обмерзшее крыльцо» [7, 398].

В финале традиционный мотив наказания злодеев. Однако концовки (пусть и в деталях) все же различаются. В сказке «Морозко» падчерица возвращается целой, невредимой, с подарками, родную же дочь старухи привозят домой замерзшей насмерть. У Есенина сказка заканчивается свадьбой сиротки Маши и короля (вводится мотив сватовства и свадьбы), а мачеха и ее дочь получают по заслугам и наказываются Дедушкой Морозом. Таким образом, мы видим, что поэтусовершенно чужд внешний фольклоризм. Опираясь на известную русскую народную сказку, он создает свое оригинальное произведение.

Сказочные мотивы встречается и в ряде других ранних стихотворений Есенина.

Например, в стихотворении «Пороша» (1914) есть такое интересное описание природы:

«Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна» [7, 390].

Или в стихотворении «Пропавший месяц» (1915) чувствуется впечатление поэта от сказки «Курочка-ряба», где интертекстуально обыгрываются ее мотивы:

«Облак, как мышь,
подбежал и взмахнул
В небо огромным хвостом.
Словно яйцо,
расколовшись, скользнул
Месяц за дальним холмом» [7, 38]

Заключение. Таким образом, многие мотивы и сюжеты, заимствованные из русского фольклора, в стихах начинают жить собственной жизнью. Есенин минует опасность стилизаторства и создает оригинальную поэтическую систему, в которой свободно соединяются напевность и живописность, фольклорная обобщенность и сложность индивидуальных душевных движений. Об этом говорит и П.С. Выходцев. По его мнению, фольклорные мотивы, насыщающие творчество Есенина, «являются элементом его художественного видения» [12, 231], а не стилизаторским приемом.

Фольклор помог Сергею Есенину стать глубоко народным поэтом, отразить народный характер мировосприятия, передать образ мыслей народа, его чувства и настроения. Ярко выраженная приверженность фольклорным традициям делают произведения Сергея Есенина по-настоящему близкими и понятными миллионам людей многих поколений.

Литература

1. Музыкальная энциклопедия / под ред. В.А. Сапожникова. – М.: Просвещение, 1971. – 233 с.
2. Пропп В.Я. Морфология сказки. – М.: Academia, 1928. – 152 с.
3. Мотив [Электронный ресурс] / А.Н. Веселовский. – Электрон. текстовые дан. – Москва: [б.и.], 2015. – Режим доступа: http://www.capta.ru/book1100_101.shtml
4. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. – М.: Наука, 1994. – 304 с.
5. Путилов Б.Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору: Сборник статей в память В.Я. Проппа. – М.: Наука, 1975. – С. 141-155.
6. Левинтон Г.А. К проблеме изучения повествовательного фольклора // Типологические исследования по фольклору: Сборник статей в память В.Я. Проппа. – М.: Наука, 1975. – С.303-319.
7. Есенин С.А. Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: Альфа-Книга, 2009. – 719 с.
8. Повесть о разорении Рязани Батыем [Электронный ресурс] // Древнерусская литература. Антология: [сайт]. Режим доступа: <http://old-ru.ru/04-6.html>
9. Коржан В.В. Есенин и народная поэзия. – Ленинград: Наука, 1969 – 200 с.
10. Сергей Есенин. Собрание сочинений в 3 т. – Том III. – М.: Правда, 1983. – 413 с.
11. Морозко [Электронный ресурс] // Хранители сказок. Русские народные сказки: [сайт]. Режим доступа: <http://hobbitaniya.ru/rusnarod/rusnarod96.php>
12. Выходцев П.С. Русская советская поэзия и народное творчество. – М.: АН СССР, 1963. – 549 с.

Д.М. МАЖИТОВА

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

С. ЕСЕНИН ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ ФОЛЬКЛОРЛЫҚ ЭПОС МОТИВТЕРІ

Андатпа. С. Есенин поэзиясында ұлт бейнесін көрсететін фольклорлық бейнелер кездеседі. Аталған мақалада фольклорлық мотивтер арқылы Сергей Есенин ұлттың ойлау тәсілін, дүниетанымын, сезімдері мен көңіл-күйлерін жеткізгені айқындалады. Орыс халық эпосының жанрлық мотивтерінің призмасы көрсетіліп, әдебиеттануда ол сюжеттің қарапайым құрамдас бөлігі, баяндаудың қарапайым, бөлінбейтін элементі ретінде түсіндіріледі. Сондай-ақ, мотив ұғымына жан-жақты талдаулар жасалынып, көптеген мотивтерден әртүрлі сюжеттер жасалатындығы айқындалған.

Түйін сөздер: фольклор, мотив, эпос, Сергей Есенин, эпостар, ертегі.

D.M. MAZHITOVA

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nursultan, Kazakhstan

MOTIVES OF THE FOLKLORE EPIC IN THE POETRY OF SERGEY YESENIN

Abstract. Yesenin's creativity is deeply national in its spirit and congenial to the folk, folklore type of figurative thinking. Yesenin's folklorism is complex and multifaceted, but it is obvious that folklore was that inexhaustible vein from which the poet drew his inspiration, that blood umbilical cord with which he connected his creative searches. In this article, we consider the work of Sergei Yesenin through the prism of the genre motifs of the Russian folk epic.

Key words: folklore, motif, epos, Sergei Yesenin, epics, fairy tale.

References

1. Muzykal'naja jenciklopedija / pod red. V.A. Sapozhnikova. – M.: Prosveshhenie, 1971. – 233 s.
2. Propp V.Ja. Morfologija skazki. – M.: Academia, 1928. – 152 c.
3. Motiv [Jelektronnyj resurs] / A.N. Veselovskij. – Jelektron. tekstovye dan. – Moskva: [b.i.], 2015. – Rezhim dostupa: http://www.capta.ru/book1100_101.shtml
4. Gasparov B.M. Literaturnye lejtmotivy. Oчерki po russkoj literature XX veka. – M.: Nauka, 1994. – 304 s.
5. Putilov B.N. Motiv kak sjuzhetoobrazujushhij jelement // Tipologicheskie issledovanija po fol'kloru: Sbornik statej v pamjat' V.Ja. Proppa. – M.: Nauka, 1975. – S. 141-155.
6. Levinton G.A. K probleme izuchenija povestvovatel'nogo fol'klora // Tipologicheskie issledovanija po fol'kloru: Sbornik statej v pamjat' V.Ja. Proppa. – M.: Nauka, 1975. – S.303-319.
7. Esenin S.A. Polnoe sobranie sochinenij v odnom tome. – M.: Al'fa-Kniga, 2009. – 719 s.
8. Povest' o razorenii Rjazani Batyem [Jelektronnyj resurs] // Drevnerusskaja literatura. Antologija: [sajt]. Rezhim dostupa: <http://old-ru.ru/04-6.html>
9. Korzhan V.V. Esenin i narodnaja poezija. – Leningrad: Nauka, 1969 – 200 s.
10. Sergej Esenin. Sobranie sochinenij v 3 t. – Tom III. – M.: Pravda, 1983. – 413 s.
11. Morozko [Jelektronnyj resurs] // Hraniteli skazok. Russkie narodnye skazki: [sajt]. Rezhim dostupa: <http://hobbitaniya.ru/rusnarod/rusnarod96.php>
12. Vyhodcev P.S. Russkaja sovetskaja poezija i narodnoe tvorchestvo. – M.: AN SSSR, 1963. – 549 s.

Информация об авторах:

Мажитова Динара Мирболатқызы – п.ғ.м., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Мажитова Динара Мирболатовна – м.п.н., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Mazhitova Dinara Mirbolatovna – master of pedagogical sciences, Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Техникалық редактор: **М. Аманғазықызы**
Компьютерде беттеген: **А.С. Сыздыкова**

Еуразия гуманитарлық институтының ХАБАРШЫСЫ.
– 2021. – 3. – Нұр-Сұлтан: ЕАГИ. 92 б.

Жарияланған материалдар автордың көзқарасын білдіреді, олар журналдың редакциялық алқасының пікірімен сәйкес келмеуі мүмкін. Жарияланымдардағы деректер мен мәліметтердің дұрыстығына автор жауап береді.